

Тринадцатилетняя Даниэль задавалась вопросом, когда именно судьба начала её ненавидеть. У неё были знаменитые родители и брат, она владела магией, но почему жизнь стала такой тяжёлой? Ей суждено было стать одной из наследниц состояния Поттеров, как и её брат Дэвид, но теперь её просто не стало. Она дрожала от холода, кутаясь в плащ: оказавшись одна в лесу где-то в Британии, она не находила лучшего места, но у неё не было выбора. Не желая проливать слёзы, она просто подбросила ещё дров в костёр, который разожгла. Может быть, сейчас и было лето, но погода об этом явно не знала.

К концу второго года обучения в Школе чародейства и волшебства Хогвартс Даниэль сумела стать лучшей в классе. Она даже одержала победу над Гермионой Грейнджер, самой успешной ученицей. Она помогла своему брату выяснить, что за монстр нападает на студентов, и содействовала ему в победе над ним. Затем она вернулась домой. Её родители, идеальные Джеймс и Лили Поттер, получили оценки своих детей. Она до сих пор содрогается от тех взглядов, которые бросали на неё за то, что она посмела преуспеть лучше, чем Дэвид, драгоценный мальчик-который-выжил. Это было несложно: Дэвид был ленив и считал себя безусловным идеалом во всех отношениях. Осознав это, Даниэль чувствовала себя забытым и нелюбимым ребёнком, затёртым на фоне своего брата. Даже её крёстные, Сириус и Ремус, были очарованы Дэвидом и не замечали её.

Она снова вздрогнула, вспомнив, как Джеймс однажды подошёл к ней и заявил, что она позорит всю семью Поттеров. Она любила читать и проводить время наедине с собой, в то время как Джеймс и Дэвид увлекались розыгрышами и вечеринками. Поттеры учились в Гриффиндоре, чтобы стать великими волшебниками, а не в Пуффендуе, который, по её мнению, снижал свои стандарты до уровня лакеев. Поэтому она была изгнана из поместья Поттеров, решив, что больше никогда не переступит их порог. Это случилось неделю назад. У неё не было друзей, которые могли бы помочь, и все её попытки закончились неудачей. Теперь, лишившись наследства, она потеряла доступ к своему трастовому хранилищу в банке Гринготтс. Придётся продавать все, что возможно, чтобы хватило на еду — её жизнь обрела унылый оттенок.

Она разбила лагерь в лесу в Уэльсе, примерно в пятидесяти милях от поместья Поттеров, но, честно говоря, не хотела возвращаться. Она не могла, и даже не желала их больше видеть. Хорошо, что она знала беспалочковую магию — иначе Министерство магии захотело бы выяснить, почему одна ведьма расположила свой лагерь посреди пустоши. Она фыркнула: их бы просто арестовали. Она больше не была Поттером: родители в гневе даже отняли у неё фамилию. Подумав, что ей повезло, что она стянула кое-что из походного снаряжения, когда её выгнали из дома, она вернулась в палатку, чтобы дождаться утра.

Около пяти утра её разбудило внезапное рычание. Сжав в руках свою палочку, она распахнула палатку и оказалась в окружении огромных чёрных собак. Они были размером с автомобиль и рычали на неё своими злыми красными глазами. Она слышала о Гримере, но это было просто нелепо. Собаки загнали её в угол, и, быстро пересчитав их, поняла, что их не меньше полдюжины. Странно, но она почувствовала прилив злости. Она провела большую часть своей жизни, подвергаясь издевательствам со стороны брата и его друзей. Она мирилась с тем, что её глупые родители всё меньше заботились о ней, пока, в конце концов, не забыли совсем. Она даже помогла справиться с василиском в школьных подземельях, но не собиралась быть побеждённой сворой собак.

Разозлившись, она выпустила вспышку магии, которая отбросила всех собак на десять футов назад. Убрав палочку — она только замедлила бы её, — Даниэль принялась произносить огненные заклинания, поджигая их. Одно из заклинаний странным образом превратило одну из собак в золотую пыль, но она не обратила на это внимания. Она даже использовала заклинание собственного изобретения, создав стрелу света, что вонзилась в одну из собак, заставив её хныкать и убежать. Тем не менее, она была удивлена, когда оставшиеся трое напали на неё сразу. Все они бросились на неё, и она не могла их остановить — их клыки и когти угрожали разорвать её на куски. Она мысленно фыркнула: вот так фиаско!

Вдруг из ниоткуда раздался ТРУБНЫЙ УДАР, и одна из собак-монстров превратилась в пыль, на месте собаки появилась серебряная стрела. Две другие остановились и посмотрели, что было глупо, так как в них полетели ещё серебряные стрелы, разрывая собак на куски и взрываясь в золотую пыль. Тяжело дыша, Даниэль встала и огляделась вокруг в недоумении, кто же её спас. Нервно теребя темно-рыжие волосы, она привлекла внимание к шуму впереди. Она увидела приближающуюся фигуру своего спасителя и отпрянула назад. Её лицо озарилось улыбкой: Аластор Грюм гордился бы ею. Перед ней оказалась девушка, выглядевшая немного старше неё, лет на четырнадцать. У неё были длинные чёрные волосы, спадающие до пояса, и она была одета в серебристо-чёрный наряд. На голове её красовалась диадема, словно она была принцессой. Даниэль, должно быть, удивилась, когда лук, который она держала в руках, растворился в воздухе. Девушка не улыбалась, но, похоже, ей было комфортно в лесу, и это придавало Даниэль чувство спокойствия.

— Спасибо, вы только что спасли мне жизнь, — произнесла она.

Таинственная девушка кивнула, вокруг неё появилось слабое серебристое свечение.

— Да, эти адские псы разорвали бы твоё тело на куски. К счастью, я была поблизости.

Даниэль кивнула, прислушиваясь к старинному акценту разговорной речи девушки, что свидетельствовало об использовании староанглийского. Однако она заметила, что ей это даже нравится.

— Полагаю, вы не могли бы сказать мне своё имя?

Девушка улыбнулась.

— Очень хорошо, меня зовут Зои Найтшейд, и я лейтенант Артемиды, богини охоты.

Даниэль ожидала многого, но это было не одним из них.

— Артемида? Греческая богиня Артемида? Сестра-близнец Аполлона и одна из олимпийцев в древних мифах?

Зои кивнула.

— Она самая, и она не миф — она снова в нашем лагере. Есть ли у тебя какие-нибудь планы здесь? Я наблюдала за твоей битвой, пока не вмешалась.

Даниэль покраснела при воспоминании о схватке с монстрами и о том, как они чуть не убили её. Она покачала головой.

— У меня нет дома, и, соответственно, никаких планов. Для меня было бы честью познакомиться с богиней.

Зои рассмеялась — это был приятный звук, и у Даниэль возникло чувство, что это происходит нечасто.

— Очень хорошо, возьми отсюда всё, что тебе нужно, и мы пойдём.

Улыбаясь при мысли о том, что, возможно, она нашла друга, Даниэль собрала все, что ей было нужно, а это не так уж и много. Она взяла лишь свою палочку и смену одежды, которую носила в рюкзаке. Зои ждала её, полностью погружённая в умиротворение окружающего леса, и кивнула, когда увидела, что Даниэль готова.

— Я хочу, чтобы вы как можно скорее встретились с леди Артемидой. Для меня это займет около десяти минут, — сказала Зои.

Даниэль нахмурилась.

— Я справлюсь, я быстрый, — ответила она.

Зои кивнула и бросилась вперёд. Она не шутит — была действительно быстрой. Даниэль улыбнулась и тоже побежала. Она сама довольно долго изучала магию и выяснила, что магический артефакт, как, например, волшебная палочка, не так уж необходим для колдовства. Палочка помогала, но больше напоминала тренировочные колеса на велосипеде.

Однажды, в один прекрасный день, она случайно обнаружила, что может наделить магией любую часть своего тела.

Когда ей было восемь лет, Дэвид и его друг Рон столкнули её с крутого холма, когда она отвлеклась на чтение. В панике она направила магическую энергию в ступни и ноги и сумела остановиться, прежде чем упала на землю. Теперь она использовала ту же магию, чтобы бежать гораздо быстрее обычного человека, и обнаружила, что вполне успевает за Зои. Сама Зои выглядела впечатлённой и, казалось, получала удовольствие, когда они мчались мимо деревьев и ручьёв.

<http://tl.rulate.ru/book/112088/4268891>